

Снежинки вновь опустились на землю. Зрители в трансляции напряженно вглядывались в застывшую снежную гладь: секунда, две, три...

Наконец из-под снега показалось нечто живое — это был наш хладнокровный дракончик! Выбравшись наружу, он первым делом откопал Март 7. Рядом с ними, отряхиваясь от снега, показались Цзин Юнь и Келус.

— Вполне себе новый опыт, — попытался оправдаться Цзин Юнь.

Март 7 его не поддержала:

— Хватит болтать, лучше посмотри, что со Стеллароном.

Вся четверка обернулась назад: мало того что Стелларона и след простыл, так исчезла даже платформа, на которой находилось устройство для его сдерживания.

Неужели и правда получилось?

Цзин Юнь не мог в это поверить. Он уже приготовился к тому, что Коколия выскочит в последний момент, трансформируется и приставит пистолет к голове Келуса, а тут — всё? Неужели этот Стелларон такой хрупкий?

— Э-э... ну... — даже красноречивая мисс Март 7 не знала, что сказать.

Цзин Юнь спросил:

— Что дальше?

Март 7 ответила:

— Раньше этим всегда занимался господин Вельт...

— Значит, вы тоже не умеете... — Цзин Юнь осознал свою оплошность. С тех пор, как он жил в том мире, прошли сотни лет, да и во время игры он не вникал в сюжет так глубоко, помнил лишь, что Экипаж Звёздного экспресса запечатывает Стелларон. Кто бы мог подумать, что всё пойдет не по плану? Знай он, что выстрел на площади даст тот же эффект, не стал бы так утруждаться.

— Эй-эй, вы меня слышите? Связь просто ужасная... — Резкий женский голос прервал их молчание.

Март 7 радостно закричала:

— Химеко! Это Химеко!

Химеко торопливо проговорила:

— Мы с господином Вельтом зафиксировали на Ярило-VI реакцию уровня выше Лорда-Опустошителя. Вы в порядке?

— Всё хорошо, — пояснил Дань Хэн. — Нам помог Лорд-Опустошитель Охоты.

— Эй, что это за представление? Приветствую, мисс Химеко. Я Цзин Юнь с Лофу Сяньчжоу.

— Наслышана о вас, господин Цзин Юнь. Благодарю за помощь нашим детям.

— Пустяки, не стоит благодарности. Но мы не умеем обращаться со Стеллароном, боюсь, придется снова побеспокоить вас, мисс Химеко.

— Запечатывание... возьмем на себя с Вельтом... сигнал... стабилен, я отключаюсь. До встречи...

— Ты Лорд-Опустошитель Охоты? Почему раньше не сказал? — Любопытство Март 7 взяло верх. — Разве вы все не генералы? Почему ты здесь? У тебя секретное задание?

Цзин Юнь ответил четырьмя холодными фразами:

— Ты не спрашивала; это исключение; в игре проиграл; нет.

— Значит, всё-таки проиграл? Неудивительно, что ты молчал, на твоём месте я бы тоже постеснялась об этом говорить. Как бы то ни было, кризис в этом мире теперь разрешен?

Дань Хэн помолчал, обдумывая вопрос Март 7, и ответил:

— Буря не утихнет в одночасье. После запечатывания Стелларона холода будут отступать постепенно. Разлом в этом мире больше не будет так яростно расширяться, но и не исчезнет в никуда. Ярило-VI получил шанс на возрождение, но на это нужно время... А как этим распорядиться — решать им самим.

Цзин Юнь добавил:

— Как бы то ни было, власть над будущим Белобога наконец вернулась в руки его народа. Здесь больше не на что смотреть, как насчет того, чтобы вернуться в город и выпить горячего супчика, чтобы согреться?

[Лорды-Опустошители — это генералы? Его брат тоже Лорд-Опустошитель?]

[Если все Лорды-Опустошители — генералы, это не значит, что все генералы — Лорды-Опустошители.]

[Кажется, это очень высокий пост...]

[Почему Цзин Юнь — исключение? (любопытно)]

[Разве проиграть в игре — это не поражение?]

[Может, та игра — причина, по которой он появился на Синей планете?]

[Я чую заговор...]

Время отмоталось назад, к моменту, когда Броня пришла на аудиенцию к Верховной хранительнице. Девушка с тревогой вошла в кабинет, где её мать стояла за столом, охваченная беспокойством.

Девушка привлекла внимание Коколии:

— Матушка, я вернулась.

— Броня! — На лице женщины отразилось облегчение человека, пережившего катастрофу. — Я думала... я думала, что потеряла тебя. Где ты была? Ты не ранена? Я сейчас же позову дворецкого...

— Нет, не нужно! Себас сейчас занят перегруппировкой обороны. Прости, матушка... — Броня всё еще не могла заставить себя резко допрашивать Верховную хранительницу. — Со мной всё хорошо, правда. Я была в Нижнеграде, участвовала в нескольких сражениях, но в целом справилась.

— В Нижнеграде? А... понимаю. — Коколия мгновенно переменилась в лице. Она больше не была беспокоящейся матерью, а стала строгим начальником. — Доложи мне о том, что видела, командир Броня.

— После провала погони в Камнеграде меня и разыскиваемых чужаков каким-то образом занесло в Нижнеград. Под давлением обстоятельств мы временно заключили союз и вместе помогли жителям решить некоторые... проблемы с выживанием. Мы также узнали правду от древнего робота по имени Сварог... правду о Стеллароне.

— Я слушаю... продолжай.

— Госпожа Коколия, ручаюсь своей честью, те пришельцы вовсе не злодеи, как мы полагали. Я видела...

— Довольно! — громко прикрикнула Коколия.

— Матушка, я знаю, что вы всегда знали правду о Стеллароне, верно? Рано или поздно я бы всё равно получила эти знания. Одна из цен, которую платит Хранительница — это вечное бремя этих тайн. Поэтому, прошу прощения за дерзость, но я считаю... — Девушка не желала сдаваться.

— Я сказала: довольно! Среброгривые Стражи! Уведите Броню... — Коколия пришла в ярость. Она звала стражу, но все, кто стоял у дверей, были остановлены Зеле. Никто не появился, и это вывело Коколию из себя еще сильнее, словно кто-то её торопил.

Она в тревоге подошла к Броне.

— Этот момент рано или поздно настал бы, — её тон смягчился. — Пойдем со мной, Броня. Этот умирающий мир...

— Матушка! — Коколия не успела договорить и без чувств повалилась на пол. Броня среагировала мгновенно, не дав ей удариться головой.

— Зеле! — Броня уставилась на девушку, ворвавшуюся в кабинет, хотя та, скорее всего, просто беспокоилась за неё. — Матушка... что мне делать?

— Она просто потеряла сознание. Если бы здесь была Наташа... — Хотя Зеле и научилась кое-чему у доктора Наташи, чтобы помогать, она знала лишь основы.

— Мисс Броня! — Следом ворвался Себас. — Госпожа Коколия, что случилось?

— Матушка упала в обморок, скорее зовите врача!

— Слушаюсь, мисс Броня!

Четверка, выслушав объяснения Гепарда в Запретной зоне Среброгривых Стражей, всё еще пребывала в недоумении.

— И это всё? Переворот закончился?

— Да, благодаря вашей помощи. Хотя мы действительно вышли на след нескольких преступников, организатора поймать не удалось.

— Коколия впала в кому?

— Верховной хранительнице ничего не угрожает, она просто погрузилась в глубокий сон. Сейчас обязанности Верховной хранительницы временно исполняет командир Броня.

— Возможно, связь со Стеллароном была слишком глубокой, и снижение его активности сказалось на ней, — предположил Дань Хэн.

— Благодарим, что встретили нас, господин Гепард. Но у нас остались дела в Нижнеграде, поэтому мы вынуждены откланяться. Передайте, пожалуйста, наши приветствия Броне.

— Вы слишком добры, господин Цзин Юнь. Ваши четверо спутников уже размещены в отеле Гёте.

— Благодарю за информацию.

В заброшенном жилом доме в Камнеграде Уэйн нервно расхаживал из стороны в сторону. Эти проклятые варвары, они посмели попытаться обмануть его! Если бы они были на Синей планете, он бы уже...

— Господин Уэйн, посмотрите, задание выполнено, это... когда мы сможем вернуться? — робко спросил корейский Первопроходец Цзинь Хунвэнь.

— Заткнись! Не видишь, я занят? — рявкнул Уэйн. Это тоже его раздражало: по логике, после завершения задания выжившие могли вернуться на Синюю планету, но с момента оповещения прошло уже полдня, а уведомления о закрытии Запретных земель не было.

— Господин Уэйн, Пак Ю Чжин вернулась, — доложил японский Первопроходец Ямада Сёта.

— Пусть войдет, — Уэйн смягчил тон. В этом союзе он был лидером, но его положение не было прочным. В условиях численного меньшинства эти люди могли в любой момент бросить вызов его авторитету. К счастью, после долгих лет экономической и культурной колонизации, покорность была впитана с молоком матери в Японии и Корее. Эти люди были бесполезны, но не имели смелости сопротивляться.

— Господин Уэйн, — Пак Ю Чжин поклонилась, — удалось узнать, что тот китайский Первопроходец решил проблему со Стеллароном вместе с Экипажем Звёздного экспресса. Именно они помешали революции.

— Экипаж Звёздного экспресса?

— Так сказали Строители, с которыми мы сотрудничали. Это те самые чужаки, которых разыскивала Коколия.

— А ведь мы могли воспользоваться их плодами, кто бы мог подумать, что Китай и Россия снимут все сливки, — с досадой сказал Уэйн.

Он узнал о том, что некие пришельцы прибыли решить кризис Белобога, но попали в розыск, а нынешняя Хранительница закрыла Нижнеград, что вызвало народный гнев. Уэйн планировал прикинуться союзником тех пришельцев и вместе со Строителями провернуть великое дело.

Он не ошибался — те пришельцы были просто Первопроходцами, прибывшими раньше, в широком смысле — его товарищами, и он тоже должен был решить кризис... увы, не хватило одного шага.

В заднем переулке одного из ресторанов двое официантов тихо перешептывались. Это были Первопроходцы из Пруссии. Им повезло: один из них был членом клуба исследователей и имел опыт выживания в дикой природе. Поддерживая друг друга, они добрались до Белобога, но, не имея денег и будучи объявленными в розыск, решили устроиться на работу, чтобы скрыться. Они уже готовились остаться в Белобоге надолго, ведь описание задания было расплывчатым, никакой информации, а городская верхушка враждебна.

Будучи обычными людьми, они не строили грандиозных планов, их единственным желанием было выжить и вернуться домой. Когда они уже обменивались контактами и адресами, планируя семейное путешествие, системное уведомление разрушило все их мечты.

<http://bllate.org/book/19165/1881651>